

Чжоу Хуайци повернулся и направился к Янь Цинъюю, в руках у которого невесть откуда взялись антисептик, лекарства и бинты.

— Давай обработаю рану, — сухо произнес Янь Цинъюй.

— Все-таки заботишься обо мне, доктор Янь! — Чжоу Хуайци послушно протянул руку, наблюдая, как Янь Цинъюй, зажав ватную палочку, осторожно очищает ссадину. От ледяного прикосновения антисептика его мышцы непроизвольно напряглись, а в следующую секунду...

— А-а! — Чжоу Хуайци резко выдохнул.

Янь Цинъюй взял и просто вылил лекарство прямо на рану. Жгучая боль пронзила нервы и ударила в голову, на висках Чжоу Хуайци мгновенно выступили мелкие капли пота.

— Доктор Янь, я ведь только что сказал, что вы обо мне заботитесь... — Чжоу Хуайци судорожно вдохнул, но заметил, что в уголках губ Янь Цинъюя затаилась едва заметная усмешка.

Янь Цинъюй неторопливо принялся бинтовать руку:

— Твоя рана должна была зажить еще давным-давно.

— Что вы такое говорите, доктор Янь? Эту рану я получил вчера на тренировке, случайно, это правда больно, — Чжоу Хуайци нахмурился, изображая крайнюю степень мученичества. — Я же говорил, что ранен, но мне никто не поверил, наоборот, специально били по руке, вот она в таком состоянии и оказалась.

— О, вот как? — Янь Цинъюй не стал спорить и быстро закончил перевязку. — Готово. В ближайшие дни старайся не мочить.

— А как же мне тогда мыться? — поинтересовался Чжоу Хуайци.

Янь Цинъюй поднял глаза, явно не желая отвечать на этот вопрос. Чжоу Хуайци не придавал этому значения и тут же развил тему:

— Кстати, о мытье, от вас всегда исходит такой необычный аромат. Каким гелем для душа вы пользуетесь?

Янь Цинъюй, опустив голову, убирал лекарства:

— Обычным, который выдают всем.

— Не может быть... — Чжоу Хуайци поднял руку и понюхал себя. — Почему от меня ничем не пахнет?

Янь Цинъюй не горел желанием обсуждать, чей гель для душа пахнет приятнее. Он только собрался встать, как Чжоу Хуайци подался вперед, сокращая дистанцию. Янь Цинъюй, застигнутый врасплох, отшатнулся назад и едва не потерял равновесие. Он инстинктивно уперся рукой в стол позади себя и слегка нахмурился:

— Что ты делаешь?

Чжоу Хуайци, словно не замечая его недовольства, приблизился еще сильнее. Его нос почти касался воротника Янь Цинъюя, глаза сузились, как у зверя, почуявшего добычу.

Пальцы Янь Цинъюя сжались, тон оставался холодным:

— Отойди. Инструктор Чжоу, это ваш обычный способ общения с проводниками?

Чжоу Хуайци не только не отступил, но и слегка потянул Янь Цинъюя за воротник. Тот замер, его дыхание на мгновение прервалось.

Чжоу Хуайци повел носом, улавливая в едва уловимом чайном аромате еще одну нотку — знакомую, похожую на лекарственные травы от бессонницы.

— Лекарства, — с уверенностью произнес Чжоу Хуайци. — От вас теперь пахнет слабым лекарственным ароматом.

Взгляд Янь Цинъюя потемнел. Он перехватил запястье Чжоу Хуайци, глядя прямо ему в глаза, и произнес до того спокойным, почти безразличным голосом:

— Чжоу Хуайци, мне не нравится, когда другие подходят так близко.

Чжоу Хуайци усмехнулся:

— Доктор Янь, чего вы так нервничаете? Мне просто любопытно.

Янь Цинъюй отпустил его руку, развернулся, чтобы убрать препараты, и бросил через плечо:

— Рана обработана, можешь идти.

Чжоу Хуайци, глядя ему в спину, внезапно спросил:

— Вы в последнее время плохо спите?

Янь Цинъюй замер, не ответив. Чжоу Хуайци, чутко уловив эту реакцию, понял, что угадал.

— Вы принимаете что-то от бессонницы? — продолжал он. — Запах очень слабый, но я его чувствую. По ночам не спится?

Янь Цинъюй закрыл дверцу шкафа и обернулся, на его лице не дрогнул ни один мускул:

— А у тебя нюх, как у собаки.

— Само собой, — победно улыбнулся Чжоу Хуайци.

Янь Цинъюй бросил на него холодный взгляд:

— Пёс и есть.

Чжоу Хуайци на секунду поперхнулся, но тут же рассмеялся:

— Буду считать это комплиментом.

Янь Цинъюй обошел его и направился к выходу, явно не желая продолжать разговор.

Чжоу Хуайци внезапно преградил ему путь:

— Если серьезно, доктор Янь, если вам понадобится помощь, можете обратиться ко мне.

Янь Цинъюй остановился и смерил его сложным взглядом. Через мгновение он мягко отстранил руку Чжоу Хуайци и тихо сказал:

— Лучше займись собственной духовной сферой, твое состояние гораздо серьезнее моего.

— Эй, я же серьезно! Могу стать твоей жилеткой для слез — ты мне ментальную гармонизацию, я тебе — душевную. У меня по курсу психологической поддержки высший балл! — Чжоу Хуайци не отставал. — Разве это не идеальный план?

— Высший балл? — Янь Цинъюй стало интересно. — Не заметно.

— Что за слова! У меня по всем предметам высший балл.

— Если такой отличник, почему до сих пор торчишь в Башне и тренируешь стражей? — Янь Цинъюй толкнул дверь в операторскую, где Сяо Ниба, не отрываясь, наблюдал за тестами стражей.

Несколько стражей, пришедших в себя, как раз подошли к дверям и, услышав этот вопрос, прильнули к стене, подслушивая.

Чжоу Хуайци, который имел высшие баллы, но застрял здесь из-за низкой совместимости со всеми проводниками, ничуть не обиделся:

— Так это потому, что мне не хватает твоей гармонизации, доктор Янь. Если поможешь, я точно справлюсь. Ну так что, ты подумал над тем, о чем я просил в прошлый раз?

Янь Цинъюй отвернулся, не ответив, а Чжоу Хуайци продолжал:

— Ничего страшного, подумай еще, через пару дней я спрошу снова.

В дверях раздался глухой стук. Оба обернулись и увидели, что ученики, стоявшие за дверью, свалились в кучу.

— А ну, брысь отсюда! — Чжоу Хуайци принялся разгонять их.

Янь Цинъюй окинул взглядом группу повалившихся стражей, и те мгновенно разбежались, оставив лишь одного неудачника, которого Чжоу Хуайци поднял за шиворот.

— Так любишь подслушивать? — Чжоу Хуайци прищурился, на его губах заиграла опасная улыбка. — Может, пойдешь на тренировочную площадку, я лично научу тебя, как надо подслушивать?

Страж побледнел и замахал руками:

— Инструктор Чжоу, мы просто мимо проходили...

— Раз вылетели так рано, значит, база слабая. Марш обратно тренироваться! — Чжоу Хуайци разжал пальцы, и страж, спотыкаясь, пустился наутек.

— Брат Янь! — Сяо Ниба внезапно подбежал и ухватился за край одежды Янь Цинъюя. — Мне... как-то нехорошо.

— Что? — Янь Цинъюй сразу почувствовал неладное и наклонился. — Где именно болит?

— Кажется... в голове как будто распирает.

Чжоу Хуайци, разогнав стражей, подошел ближе:

— Чего перестал смотреть? Тоже считаешь, что они бездари?

Янь Цинъюй, придерживая Сяо Нибу за плечи, с серьезным видом выпрямился и посмотрел на Чжоу Хуайци:

— Сяо Ниба может выйти из-под контроля, эвакуируй стражей.

Чжоу Хуайци замер, но быстро сориентировался. Он подошел к пульту, сделал несколько манипуляций и включил микрофон:

— Внимание, тесты приостановлены. Всем стражам собраться на тренировочной площадке.

Линь Шу объяснял Янь Цинъюю, как действовать, но это был первый случай на практике, и Янь Цинъюй не был уверен в своих силах.

— Уводи их, мне нужно успокоить его здесь, — сказал он и достал свой коммуникатор, чтобы связаться с Линь Шу.

— Справишься? — нахмурился Чжоу Хуайци.

— И ты уходи, — Янь Цинъюй начал выпроваживать его.

Чжоу Хуайци не стал спорить, вышел из операторской и закрыл за собой дверь.

Состояние Сяо Нибы было скверным: он опустил голову, вцепившись в одежду Янь Цинъюя так, что пальцы побелели.

— Сяо Ниба, присядь, ладно? — голос Янь Цинъюя звучал мягко.

Тело мальчика начало неконтролируемо дрожать.

— Брат Янь... у меня в голове... голоса...

Янь Цинъюй опустился на одно колено и взял лицо мальчика в ладони:

— Посмотри на меня, глубоко дыши.

— Сюэцю! — негромко позвал Янь Цинъюй, и белая снежная лисица легко спрыгнула к ногам Сяо Нибы, источая мягкие ментальные волны.

— Сяо Ниба, слушай меня, — голос Янь Цинъюя был твердым и уверенным. — Ты в безопасности, просто старайся дышать в моем ритме.

Не успел он закончить, как Сяо Ниба издал болезненный стон и осел на пол. Янь Цинъюй внезапно ощутил мощный ментальный всплеск, словно нечто пыталось прорвать его ментальный барьер. Это чувство тысячи игл, пронзающих сознание, вернуло его в тот день, когда он помогал Чжоу Хуайци.

Преодолевая боль, Янь Цинъюй пошарил по карманам в поисках успокоительного, которое взял с собой, но карманы были пусты.

— Доктор Янь! — за дверью послышался голос Чжоу Хуайци и неистовый стук.

— Уходи! У меня сейчас нет сил тебе помочь!

— Успокоительное! — Чжоу Хуайци выбил дверь. — Оно упало там, где лежали лекарства.

— Дай его мне и уходи! — Янь Цинъюй нахмурился, присутствие Чжоу Хуайци так близко было слишком опасно.

Но Чжоу Хуайци был невозмутим:

— Ничего страшного, просто в следующий раз придется доктору Янь помочь мне с гармонизацией.

— Что ты имеешь в виду? — Янь Цинъюй не успел договорить, как Сяо Ниба выбросил мощный поток энергии. Черный туман окутал его, словно защищая от приближения Янь Цинъюя.

— Это... — Янь Цинъюй не хотел принимать реальность, сейчас явно не лучшее время для пробуждения духовной сущности.

— Доктор Янь, позвольте мне, — сказал Чжоу Хуайци, и его Цанъя, увеличившись в размерах в несколько раз, окружил себя пламенем.

— Что за шутки, ты в прошлый раз... — Янь Цинъюй не успел договорить, как черный туман вокруг Сяо Нибы начал беспорядочно атаковать, черные сгустки, острые как иглы, пронеслись

мимо щеки Янь Цинъюя.

Чжоу Хуайци одним прыжком заслонил его, а Цанъя раскрыл пасть и проглотил летящий черный туман.

— Назад! — скомандовал Чжоу Хуайци, не оборачиваясь. Он бросился к Сяо Нибе с успокоительным в руке, позволяя черному туману оставлять на своем теле кровавые полосы, словно он их не замечал.

— Чжоу Хуайци! — Янь Цинъюй хотел оттащить его. Сделать укол мог и он сам, зачем Чжоу Хуайци подходить так близко? Его разрушительная мощь была сравнима с десятью тысячами таких Сяо Ниб!

Чжоу Хуайци не слушал. Игнорируя сопротивление тумана, он схватил Сяо Нибу за плечи и вколол успокоительное прямо в шею.

Препарат подействовал быстро: не прошло и десяти секунд, как Сяо Ниба закрыл глаза и обмяк. Однако энергетические колебания не утихли — черный туман все еще кружил вокруг него, хотя и стал слабее.

Янь Цинъюй подбежал и схватил его за плечо:

— Ты спятил? А если он на тебя повлияет?!

— Не повлияет, — ответил Чжоу Хуайци. — В прошлый раз я был не готов, это была случайность.

— Какая разница? — Янь Цинъюй не ослаблял бдительности, не сводя глаз с мальчика в черном тумане, и пытался вытолкнуть Чжоу Хуайци за дверь. — В таких вещах нельзя шутить.

— Я правда не шучу, видишь, я в полном порядке. — Чжоу Хуайци похлопал Цанъя, который выглядел грозно, но в тесной комнате казался слегка обиженным.

Сюэцю тоже заметно вырос и теперь создавал ментальный барьер вокруг Сяо Нибы. К счастью, тот был лишь новоиспеченным проводником, и его атакующая мощь была не так велика, поэтому Янь Цинъюй еще держался.

— Ты тогда притворялся? — нахмурился Янь Цинъюй.

— В тот день все было по-настоящему.

Янь Цинъюй сделал шаг вперед и схватил Чжоу Хуайци за лицо, заставляя того вытянуть губы трубочкой:

— Разве это не слишком интимно?

— Расслабься, — сказал Янь Цинъюй, и его ментальные нити беспрепятственно пронзили ментальный барьер Чжоу Хуайци.

Знакомая обстановка бушующего вулкана. Как только нити Янь Цинъюя проникли в ментальный ландшафт Чжоу Хуайци, он почувствовал неладное. Неистовый кратер вулкана сейчас был пугающе спокоен, а энергия, которая обычно терзала ментальный барьер Чжоу Хуайци, теперь направлялась невидимой силой глубоко в недра вулкана.

— Ты...! — Янь Цинъюй широко раскрыл глаза, пальцы непроизвольно сжались.

Чжоу Хуайци, чье лицо все еще держали, невнятно пробормотал:

— Полегче... доктор Янь...

Ментальные нити Янь Цинъюя быстро отступили из ландшафта.

— Ты можешь поглощать энергию? — в голосе Янь Цинъюя слышалось неверие.

— Угу, — в глазах Чжоу Хуайци на мгновение мелькнул восторг.

В этот момент Сяо Ниба тихо застонал. Янь Цинъюй усилил ментальный барьер, чтобы предотвратить новый выброс энергии, и бросил на Чжоу Хуайци многозначительный взгляд.

Черный туман вокруг Сяо Нибы начал двигаться ритмично, постепенно сгущаясь в крошечного черного зверька.

— Это что еще такое? — Чжоу Хуайци наслаждался вниманием Янь Цинъюя, уголки его губ поползли вверх, но он не забыл про Сяо Нибу. — Это... маленький ежик?

— Его духовная сущность, — Янь Цинъюй почувствовал, что энергия внутри барьера слабеет. — И правда, очень на него похож.

Когда Линь Шу примчался на место, он увидел, что Сяо Ниба мирно спит, а рядом с ним свернулся черный ежик. Чжоу Хуайци лениво прислонился к стене, его руки были покрыты мелкими порезами.

— Что случилось? Откуда у тебя столько ран? — ошарашенно спросил Линь Шу. — Где Янь Цинъюй?

Янь Цинъюй как раз принес аптечку с привычного места и услышал вопрос Линь Шу:

— Сяо Ниба успешно пробудил духовную сущность, его состояние стабилизировалось.

<http://bllate.org/book/22456/2361405>